

253/2019-94952(2)

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ул. Орджоникидзе, д. 49а, г. Сыктывкар, 167982
8(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>, e-mail: info@komi.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Сыктывкар
14 октября 2019 года

**Дело № А29-8839/2016
(3-90687/2018)**

Резолютивная часть определения объявлена 07 октября 2019 года, полный текст определения изготовлен 14 октября 2019 года.

Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Шершунова А.В., при ведении протокола судебного заседания помощником Колесниковой М.В., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Ануфриева Антона Валериевича (г. Сыктывкар) к Макарову Александру Викторовичу (г. Инта) и Долгих Николаю Владимировичу (г. Инта) о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела по заявлению ПАО «Т Плюс» (ИНН: 6315376946, ОГРН: 1056315070350) к должнику – ТСЖ «Гарант» (ИНН: 1104012771, ОГРН: 1111104000040) о признании несостоятельным (банкротом), при участии в заседании: от конкурсного управляющего: Гжелская Н.В. – по доверенности от 27.12.2018; от ПАО «Т Плюс» (кредитор): Буянова Е.Н. – по доверенности от 18.06.2019; установил:

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 13.04.2017 по делу № А29-8839/2016 ТСЖ «Гарант» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Ануфриев Антон Валериевич.

Конкурсный управляющий Ануфриев А.В. обратился в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением (с учетом уточнений, поступивших в суд 18.10.2018, 27.11.2018, 11.07.2019) в котором просит:

- взыскать солидарно с Макарова А.В. и Долгих Н.В. в пользу ТСЖ «Гарант» в порядке субсидиарной ответственности задолженность в сумме 18 098 998,73 руб. возникшую в период с 20.10.2011 по 09.09.2013;

- взыскать с Макарова А.В. в пользу ТСЖ «Гарант» в порядке субсидиарной ответственности задолженность в сумме 36 434 310,77 (54 533 309,5 – 18 098 998,73) руб., возникшую в период с 13.04.2011 по 31.03.2015, за исключением периода с 20.10.2011 по 09.09.2013, в пользу ТСЖ «Гарант»;

- привлечь Макарова А.В. к субсидиарной ответственности в сумме 27 172 023,82 руб. в связи с бездействием, выразившемся в неполном предъявлении объемов коммунальных ресурсов собственникам и нанимателям помещений в многоквартирных домах в период с 01.09.2013 по 31.12.2014.

Долгих Н.В. в отзывах на заявление (т. 1 л. 107–108, т. 3 л. 7–8) просит в удовлетворении заявленных к нему требований отказать, поскольку у него отсутствовали полномочия на подачу заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и на созыв коллегиального органа должника, а также указывает, что в рамках гражданского дела № 2-868/2018 Интинским городским судом Республики Коми рассматривается иск ПАО «Т Плюс» к Долгих Н.В., Макарову А.В. о взыскании ущерба в размере 54 124 252,02 руб.

От конкурсного управляющего поступили дополнительные пояснения в части обоснования требований в отношении Долгих Н.В., а также уточнение требований, управляющий просит привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц:

1. По статье 61.12. Закона о банкротстве в связи с неподачей в суд заявления о банкротстве просит:

- взыскать солидарно с Макарова А.В. и Долгих Н.В. в порядке субсидиарной ответственности задолженность в сумме 4 990 324,55 руб. согласно приложенному расчету в пользу кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, возникшую в период с 30.04.2013 по 09.09.2013;

- взыскать с Макарова А.В. в порядке субсидиарной ответственности задолженность в сумме 71 228 280,66 руб. согласно приложенному расчету в пользу кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, возникшую в период с 10.09.2013 по 31.08.2016;

2. В соответствии подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, поскольку в результате правонарушения контролирующих лиц нанесен ущерб кредиторам третьей очереди, установленный вступившим в законную силу приговором суда, при условии, что требования данных кредиторов превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов, просит:

- взыскать солидарно с Макарова А.В. и Долгих Н.В. в порядке субсидиарной ответственности задолженность в сумме 18 098 998,73 руб., возникшую в период с 20.10.2011 по 09.09.2013;

- взыскать с Макарова А.В. в порядке субсидиарной ответственности задолженность в сумме 36 434 310,77 (54 533 309,5-18 098 998,73) руб., возникшую в период с 13.04.2011 по 31.03.2015, за исключением периода с 20.10.2011 по **09.09.201;**

3. В соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве, поскольку в результате действий (бездействия) контролирующих должника лиц, выразившихся в осуществлении расходов по управлению и оказанию жилищных услуг, превышающих расходы, заложенные в тариф, нанесен существенный вред имущественным правам кредиторов, просит:

- взыскать в порядке субсидиарной ответственности за вышеуказанные действия, совершенные в период с 01.01.2012 по 31.08.2013, солидарно с Макарова Александра Викторовича и Долгих Николая Владимировича убытки в сумме 22 976 914,89 руб. (сумма складывается из размера убытков за 2012 год в сумме

12 235 359,45 руб. и размера убытков за 2013 год, рассчитанного за 8 месяцев из 12 (16 112 333,16 /12х8= 10 741 555,44)).

- взыскать в порядке субсидиарной ответственности за вышеуказанные действия, совершенные в период с 01.09.2013 по 31.12.2014, с Макарова Александра Викторовича убытки в сумме 22 094 447,66 руб. (45 071 362,55 руб.- 22 976 914,89 руб.).

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление с учетом уточнений.

Представитель ПАО «Т Плюс» поддержал заявленные конкурсным управляющим требования.

Заслушав присутствующих лиц, исследовав материалы дела, суд установил следующее.

В силу статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 5 статьи 129 Закона о банкротстве при наличии оснований, установленных федеральным законом, конкурсный управляющий предъявляет требования к третьим лицам, которые в соответствии с федеральным законом несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно пункту 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10), независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

С 30.07.2017 вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 266-ФЗ), которым статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и введена в действие глава III.2, предусматривающая порядок и основания привлечения к ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 4 Закона № 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего

Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона № 266-ФЗ.

Положения подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11, пунктов 3 - 6 статьи 61.14, статей 61.19 и 61.20 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ применяются к заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в случае, если определение о завершении или прекращении процедуры конкурсного производства в отношении таких должников либо определение о возврате заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом вынесены после 01.09.2017.

В соответствии с частью 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Согласно пункту 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ не содержит норм о придании новой редакции Закона о банкротстве обратной силы.

Таким образом, применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время статьи 61.11, 61.12 Закона о банкротстве) в части норм материального права зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности, а не от того, когда было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности. А нормы процессуального права подлежат применению в редакции, действующей на дату обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Аналогичный подход к выбору применяемых норм и действию закона во времени в отношении субсидиарной ответственности закреплён в Определении Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий считает, что ответчики Макаров А.В. и Долгих Н.В. не исполнили обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) не позднее 30.04.2013 (по истечении месячного срока после составления бухгалтерской отчетности за 2012 год (не позднее 31.03.2012 – крайний срок сдачи отчетности) и выявления признаков неплатежеспособности и недостаточности денежных средств должника), а также считает, что в результате действий (бездействия) в период с 01.01.2012 по 31.12.2014 контролирующих должника лиц, выразившихся в осуществлении расходов по управлению и оказанию жилищных услуг, превышающих расходы, заложенные в тариф, нанесен существенный вред имущественным правам кредитором.

Поскольку конкурсный управляющий связывает наступление обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом с датой 30.04.2013, а также основывает свои требования на действиях, совершенных Макаровым А.В. и Долгих Н.В. в период с 01.01.2012 по 31.12.2014, то к рассматриваемым правоотношениям подлежат применению нормы о субсидиарной

ответственности, установленные пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ, вступившим в силу 05.06.2009.

Согласно пункту 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности на дату обращения конкурсного управляющего с соответствующим заявлением были установлены статьей 10 Закона о банкротстве, в которую Федеральными законами от 28.04.2009 № 73-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ, от 22.12.2014 № 432-ФЗ, от 29.06.2015 № 154-ФЗ, от 29.06.2015 № 186-ФЗ были внесены изменения. Подпунктом 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве предусмотрено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

В соответствии со сведениями от 11.10.2018, представленными ФНС России о руководителях в отношении ТСЖ «Гарант» (т. 2 л. 137) с 13.04.2011 по 17.05.2017 руководителем ТСЖ «Гарант» являлся Макаров Александр Викторович.

В отношении Долгих Н.В. налоговый орган сообщает, что он действовал от имени ТСЖ «Гарант» на основании доверенности (копия доверенности приложена – т. 2 л. 138).

Также в материалах дела имеется трудовой договор № 1С от 20.10.2011, заключенный между ТСЖ «Гарант» и Долгих Н.В., в соответствии с которым Долгих Н.В. принят на работу в ТСЖ «Гарант» в качестве управляющего, и должностная инструкция управляющего ТСЖ (т. 3 л. 9–12).

Из анализа представленной ФНС России доверенности от 20.10.2011 следует, что ТСЖ «Гарант» уполномочило Долгих Н.В. представлять его интересы в государственных и муниципальных органах, в том числе органах Федеральной

миграционной службы, Федеральной налоговой службы, Администрации МО ГО «Инта», в банках и иных кредитных учреждениях, а также вести дела ТСЖ «Гарант» во всех судебных учреждениях.

При этом предусмотренного статьей 36 Закона о банкротстве и пунктом 44 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» полномочия на подписание заявления о признании должника банкротом, а также на ведение дела о банкротстве в арбитражном суде указанная доверенность не содержит.

Также доверенность не содержит и полномочия Долгих Н.В. на созыв и проведение общего собрания членов товарищества по вопросу о принятии решения о подаче заявления о признании должника банкротом, что является исключительной компетенцией правления товарищества собственников жилья (ст. 148 Жилищного кодекса РФ).

Указанные специальные полномочия не содержит и трудовой договор с Долгих Н.В. и должностная инструкция, в которой, в частности, отражено, что Управляющий ТСЖ непосредственно подчиняется председателю ТСЖ; имеет право совершать от имени ТСЖ сделки и заключать договоры в пределах, установленных уставом ТСЖ, общим собранием ТСЖ и правлением ТСЖ (л. 16 приговора).

На основании вышеизложенного, а также учитывая разъяснения, изложенные в абзаце 4 пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), о том, что лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника (подпункты 1 - 3 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве), Долгих Н.В. контролирующим должника лицом по смыслу статьи 10 Закона о банкротстве не является.

В связи с изложенным, суд отказывает в удовлетворении заявления конкурсного управляющего к Долгих Н.В.

В силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве.

При этом заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных данной статьей, не позднее, чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона о банкротстве в случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

В соответствии с приведенными в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53) обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых данным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

Возможность привлечения лиц, перечисленных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, к субсидиарной ответственности возникает при одновременном наличии указанных в Законе о банкротстве условий: 1) возникновения одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 названного Закона обстоятельств; 2) момент возникновения данного условия; 3) факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; 4) объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве. При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в обзоре Верховного Суда РФ № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

В пункте 12 Постановления № 53 разъяснено, что согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Кроме того, ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя. При недоказанности любого из этих элементов в удовлетворении заявления должно быть отказано.

При привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

В этой связи помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения единоличным исполнительным органом обязанности, установленной Законом о банкротстве (обратиться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) в случае, предусмотренном п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве), необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации); также имеет значение причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В силу вышеуказанных положений конкурсный управляющий должен доказать не просто существование у должника задолженности перед кредиторами, а наличие оснований, обязывающих руководителя обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, в частности, наличие у должника признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, либо наличие других обстоятельств, предусмотренных названной нормой Закона о банкротстве.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; а под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей,

вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 18.07.2003 № 14-П, даже формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве.

Конкурсный управляющий связывает обязанность по подаче Макаровым А.В. заявления о признании ТСЖ «Гарант» банкротом с датой 30.04.2013, т.е. истечения месячного срока после срока сдачи бухгалтерской отчетности за 2012 год и истечения трех месяцев после вступления в законную силу решений Арбитражного суда Республики Коми о взыскании с ТСЖ «Гарант» в пользу ОАО «ТГК № 9» задолженности в общем размере 38 840 439,62 руб. (решения Арбитражного суда Республики Коми по делам № А29-2764/2012, № А29-6504/2011, № А29-7608/2012 – т. 1 л. 65–74). Управляющий указывает, что по состоянию на 31.12.2012 у ТСЖ «Гарант» имелась кредиторская задолженность в размере 38 840 439,62 руб., стоимость же активов на указанную дату составляла 33 072 000 руб., данных активов было явно недостаточно для погашения задолженности в сумме 38 840 439,62 руб., что свидетельствует о наличии признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества должника.

Между тем конкурсным управляющим не учтено следующее.

ТСЖ «Гарант» являлось управляющей организацией и оказывало услуги по управлению многоквартирными жилыми домами. Соответственно, активы должника состоят из дебиторской задолженности собственников жилых домов, находящихся на его обслуживании, и пассивов в виде кредиторской задолженности организаций, отпускающих услуги по коммунальному обслуживанию жилого фонда.

При этом превышение обязательств должника над его активами безусловно не свидетельствует о том, что юридическое лицо является неплатежеспособным и обладает признаками банкротства, как безусловно не говорит о неплатежеспособности юридического лица само по себе наличие у предприятия задолженности по уплате обязательных платежей или денежных обязательств более 300 тыс. руб. и наступлении для руководителя предприятия-должника обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве.

Бухгалтерский баланс, как таковой, также не может рассматриваться как безусловное доказательство начала возникновения у должника какого-либо обязательства перед конкретным кредитором для целей определения необходимости обращения руководителя должника в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) на основании абзаца второго пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, поскольку отражает лишь общие сведения об активах и пассивах предприятия применительно к определенному отчетному периоду.

Поскольку показатели активов и пассивов должника постоянно меняются, недостаточность имущества и неплатежеспособность должника по состоянию на

30.04.2013 конкурсным управляющим не подтверждена надлежащими доказательствами.

В материалы дела не представлено доказательств того, что по состоянию на указанные даты должнику были предъявлены требования, которые он не смог погасить ввиду необходимости удовлетворения требований иных кредиторов и отсутствия у него имущества. Из заявления конкурсного управляющего следует, что вменяемая в вину ответчика кредиторская задолженность образовалась в основном в более поздние периоды 2014-2015 годы (т. 1 л. 120–147).

Конкурсный управляющий, обращаясь в суд с рассматриваемым требованием, не привел доказательств того, что в случае обращения должника в суд с заявлением о банкротстве задолженность перед кредиторами была бы погашена.

Согласно пункту 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственники помещений в многоквартирном доме, органы управления товарищества собственников жилья, органы управления жилищного кооператива или органы управления иного специализированного потребительского кооператива) в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

По существу такая организация осуществляет, в том числе, полномочия по сбору денежных средств с владельцев квартир и оплате потребленной энергии. При этом может возникнуть ситуация, когда из-за несвоевременной оплаты жилищно-коммунальных услуг собственниками помещений в многоквартирных домах наступает просрочка в оплате поставленных коммунальных ресурсов.

В этой связи ситуация, при которой такая организация имеет непогашенную кредиторскую задолженность перед энергоснабжающими организациями, бюджетом одновременно с дебиторской задолженностью граждан является обычной для функционирования управляющих организаций; в силу сложившихся обстоятельств и сроков оплаты за потребленные жилищно-коммунальные услуги граждане постоянно имеют просроченную задолженность перед управляющей компанией.

Необходимо также иметь в виду, что норма пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве направлена на защиту лиц, вступивших в договорные отношения с должником после даты возникновения у последнего признаков банкротства. Иными словами, в случае своевременного обращения руководителя должника в арбитражный суд с соответствующим заявлением такие лица (по общему правилу) могли бы воздержаться от совершения с должником сделок и тем самым избежать возникновения убытков.

Руководствуясь положениями Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, Федеральных законов от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» и Правил функционирования розничных рынков электрической энергии,

утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530, суд считает, что ресурсоснабжающие организации, являющиеся кредиторами должника, не могли отказаться от исполнения обязательств по заключенным с должником договорам, конечными получателями услуг которых являлись граждане - собственники и пользователи помещений в многоквартирных домах и жилых домов и как следствие - к выводу о недоказанности того, что инициирование руководителем должника процедуры банкротства могло бы привести к уменьшению задолженности перед кредиторами - ресурсоснабжающими организациями.

Таким образом, заявителем документально не подтверждено наличие обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, при которых руководитель должника обязан был обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом; документально не подтверждено, когда именно возникли данные обстоятельства.

При данных обстоятельствах довод конкурсного управляющего о том, что по состоянию на 31.03.2013 должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, в результате чего у руководителя возникла обязанность не позднее 30.04.2014 обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании предприятия банкротом, не подтвержден материалами дела.

Аналогичные правовые выводы изложены в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2017 № Ф01-1396/2017 по делу № А29-3810/2015, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2019 № Ф04-6811/2018 по делу № А70-12929/2017.

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу, что заявление конкурсного управляющего в указанной части удовлетворению не подлежит.

Кроме того, конкурсный управляющий просит привлечь Макарова А.В. к субсидиарной ответственности в связи с совершением действий (бездействия), выразившихся в осуществлении расходов по управлению и оказанию жилищных услуг, превышающих расходы, заложенные в тариф, чем нанесен существенный вред имущественным правам кредиторов.

Указанное бездействие Макарова А.В. согласно представленным сведениям, имело место в период с 01.01.2012 по 31.12.2014, поэтому исходя из ранее изложенных разъяснений в настоящем обособленном споре подлежат применению нормы статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Законов № 73-ФЗ и № 154-ФЗ соответственно, согласно пункта 4 которых если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 1 пункта 16 Постановления № 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В настоящем случае должник при осуществлении деятельности по управлению и оказанию жилищных услуг обязан был руководствоваться тарифами на жилищные услуги, которые были включены в договор обслуживания многоквартирного дома.

Однако, согласно расчету убытков за 2012 год, представленному управляющим, в 2012 году ТСЖ «Гарант» понесло затраты, связанные с осуществлением управления и оказанием жилищных услуг, на общую сумму 23 612 490,22 руб. В то же время в 2012 году в адрес населения и юридических лиц были выставлены счета по оплате услуг управления и жилищных услуг, заложенных в тариф, на общую сумму 11 377 130,77 руб. Таким образом, сумма вреда составляет 12 235 359,45 руб.

Согласно расчету убытков за 2013 год в 2013 году ТСЖ «Гарант» понесло затраты, связанные с осуществлением управления и оказанием жилищных услуг, на общую сумму 28 296 112,65 руб. В то же время в 2013 году в адрес населения и юридических лиц были выставлены счета по оплате услуг управления и жилищных услуг, заложенных в тариф, на общую сумму 12 183 779,49 руб. Таким образом, сумма вреда составляет 16 112 333,16 руб.

Согласно расчету убытков за 2014 год в 2014 году ТСЖ «Гарант» понесло затраты, связанные с осуществлением управления и оказанием жилищных услуг, на общую сумму 30 403 023,65 руб. В то же время в 2014 году в адрес населения и юридических лиц были выставлены счета по оплате услуг управления и жилищных услуг, заложенных в тариф, на общую сумму 13 679 353,71 руб. Таким образом, сумма вреда составляет 16 723 669,94 руб.

Следовательно, в результате действий (бездействия) контролирующих должника лиц, выразившихся в осуществлении расходов по управлению и оказанию жилищных услуг, превышающих расходы, заложенные в тариф, фактические расходы по управлению и жилищным услугам за период с 01.01.2012 по 31.12.2014 превысили расходы, заложенные в тариф, в связи с чем ТСЖ «Гарант» понес затраты, связанные с осуществлением управления и оказанием жилищных услуг, на общую сумму 45 071 362,55 руб.

Однако, учитывая размер затрат - 45 071 362,55 руб. - и размер кредиторской задолженности должника – 130 534 718,54 руб. (сведения о размере требований кредиторов, включенных в реестр – т. 43 л. 89–91) - отсутствуют основания полагать, что банкротство должника явилось прямым следствием неправомерных действий Макарова А.В. и Макаров А.В. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Между тем суд считает необходимым исходить из следующего.

Согласно пункту 20 Постановления № 53 при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

В соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в пункте 53 постановления от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику - юридическому лицу его органами, могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты.

Убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Согласно статье 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков (пункт 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с устранением конкурсных управляющих»).

Согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее -

Постановление ВС РФ № 25) по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Необходимость определения предмета объема доказывания при взыскании убытков с контролирующего должника лица по правилам статей 15, 393 ГК РФ закреплена также в абзаце 3 пункта 20 Постановления № 53.

Согласно пункту 3 статьи 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (пункт 1 статьи 53.1 ГК РФ).

Согласно статье 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для взыскания убытков необходимо доказать наличие одновременно нескольких условий, а именно: наличие убытков, противоправное поведение ответчика (вина ответчика, неисполнение им своих обязательств), причинно-следственную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств и непосредственно размер убытков.

Только совокупность всех данных признаков позволяет принять решение о взыскании убытков.

Конкурсный управляющий должника, заявив требование о возмещении убытков, обязан доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения руководителем должника, размер причиненных убытков, причинно-следственную связь между ненадлежащим исполнением обязанностей и причиненными убытками (ст. 15 ГК РФ).

При этом в определении размера убытков должны учитываться только точные данные, которые бесспорно подтверждают факт наличия убытков в заявленной сумме.

Наличие обстоятельств, с которыми связана обязанность возмещения причиненного вреда, доказывает лицо, которому этот вред причинен. Необоснованность понесенных убытков надлежащими доказательствами ведет к отказу в удовлетворении исковых требований о взыскании ущерба.

Согласно представленным в материалы дела первичным документам (т. 6 л. 1–188, т. 7 л. 1–275, т. 8 л. 1–317, т. 9 л. 1–458, том 10 л. 1–557, том 11 л. 1–211, том 12 л. 1–122, том 13 л. 1–204, том 14 л. 1–174, т. 15 л. 1–178, т. 16 л. 1–176, т. 18 л. 1–169, т. 19 л. 1–122, т. 20 л. 1–71, т. 21 л. 1–145, т. 22 л. 1–142, т. 23 л. 1–142, т. 24 л. 1–152, т. 25 л. 1–139, т. 26 л. 1–149, т. 27 л. 1–124, т. 28 л. 1–148, т. 29 л. 1–149, т. 30 л. 1–121, т. 31 л. 1–93, т. 32 л. 1–146, т. 33 л. 1–150, т. 34 л. 1–147, т. 35 л. 1–138, т. 36 л. 1–151, т. 37 л. 1–161, т. 38 л. 1–160, т. 39 л. 1–158, т. 40 л. 1–163, т. 41 л. 1–120, т. 42 л. 1–112), убытки, связанные с осуществлением расходов по управлению и оказанию жилищных услуг, превышающих расходы, заложенные в тариф, составили 45 071 362,55 руб.

В настоящем случае, Макаров А.В. как руководитель должника, должен был действовать в интересах представляемого им юридического лица и контрагентов добросовестно и разумно, должник под его руководством должен был осуществлять деятельность управлению и оказанию жилищных услуг в соответствии с тарифами на жилищные услуги (т.е. не осуществлять заведомо убыточную деятельность или принять все возможные меры к минимизации расходов). Между тем, материалами дела подтверждается обратное.

Таким образом, действия (бездействие) Макарова А.В. как бывшего руководителя общества являются недобросовестными, причинившими убытки должнику на сумму 45 071 362,55 руб.

В части требований конкурсного управляющего, основанных на подпункте 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, суд отказывает в силу следующего.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Приговором Интинского городского суда от 31.08.2016 по делу № 1-116/2016 Макаров А.В. был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, п «б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 1 ст. 201, ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данным приговором гражданский иск ПАО «Т Плюс» оставлен без рассмотрения. При этом в приговоре, в частности, указано следующее (т. 1 л. 39).

«В ходе судебного заседания представителем потерпевшей стороны ПАО «Т Плюс» заявлен гражданский иск о взыскании с подсудимого Макарова А.В. в возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями, в общем размере 65 165 565,02 руб.

В своих доводах истец сослался на следующий расчет: 11 041 613+1 359 703+52 764 248,17+65 165 565,02 рублей. При этом в исковом заявлении приведено обвинение подсудимому Макарову.

При разрешении данного гражданского иска суд принимает во внимание, что истцом не учитывалось, что фактически ранее его исковые требования в части 52 764 248,17 рублей были удовлетворены арбитражным судом по отношению к ТСЖ «Гарант». Также истцом приводится одна из сумм, указанных в обвинении 11 041 613 рублей, однако не учитывается, что в данную сумму входит ущерб и другим организациям, указанным в обвинении. Не учтено, что подсудимому вменяется совершение группового преступления. А также по сути формулировок обвинения следует, что ущерб причинялся подконтрольным подсудимому организациям и «указанные денежные средства могли быть направлены на погашение кредиторской задолженности перед ПАО «Т Плюс»», вместе с тем не

учтено, что «могли быть направлены не значит, что были похищены средства ПАО «Т Плюс». Обосновывающих расчетов в данной части вообще не приводилось. По изложенным основаниям суд считает целесообразным оставить гражданский иск ПАО «Т Плюс» без рассмотрения, поскольку иск подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.».

Решением Интинского городского суда от 30.05.2019 по делу № 2-8/2019 (т. 43 л. 67–73) взыскано с Долгих Н.В., Макарова А.В. в пользу ПАО «Т Плюс» возмещение ущерба, причиненного преступлением, в размере 15 721 166,22 руб.; взыскано в Макарова А.В. в пользу ПАО «Т Плюс» возмещение ущерба, причиненного преступлением в размере 118 813 руб.

В данном решении указано, в частности, следующее.

«ПАО «Т Плюс» обратилось в суд с иском к Макарову А.В. о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в размере 4 511 316,85 руб. В обоснование иска истец указал, что приговором Интинского городского суда Республики Коми от 31.08.2016 Макаров А.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 (3 преступления) УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ, ст. 177 УК РФ. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми приговор в отношении Макарова А.В. изменен. С учетом указанного апелляционного определения ПАО «Т Плюс», правопреемнику ОАО «ТГК-9» в результате преступных действий Макарова А.В. причинен имущественный ущерб на общую сумму 4 511 316,85 руб. В ходе рассмотрения уголовного дела ПАО «Т Плюс» заявлен гражданский иск. Вышеназванным приговором признано право истца на удовлетворение гражданского иска, вопрос о его возмещении передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. На основании указанного иска возбуждено гражданское дело № 2-1058/2018.

Определением от 27.08.2018 по делу № 2-1058/2018 по ходатайству истца соединены гражданские дела № 2-868/2018 по иску ПАО «Т Плюс» к Долгих П.В. о возмещении ущерба, причиненного преступлением, и № 2-1058/2018 по иску ПАО «Т Плюс» к Макарову А.В. о взыскании имущественного ущерба, причиненного преступлением, объединенному делу присвоен №2-868/2018.».

Также в указанном решении отражено, что истец исключил из исковых требований требования, связанные с деятельностью ТСЖ «Гарант», поскольку данные требования рассматриваются Арбитражным судом Республики Коми в порядке привлечения ответчиком к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве.

Таким образом, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми об изменении приговора в отношении Макарова А.В. по уголовному делу № 2-116/2016 установлен размер ущерба, причиненного ПАО «Т Плюс» как правопреемнику ОАО «ТГК-9» в результате преступных действий Макарова А.В., на общую сумму 4 511 316,85 руб.

Иных решений (судебных актов) о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, в т.ч. Макарова А.В., к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в материалах дела не имеется.

С учетом того, что общий размер требований кредиторов, включенных в третью очередь реестра требований кредиторов ТСЖ «Гарант», составляет

129 741 426,16 руб. (сведения о размере требований кредиторов, включенных в реестр – т. 43 л. 89–91), очевидно, что размер ущерба в сумме 4 511 316,85 руб. не превышает пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Таким образом, учитывая, что суммарный долг по требованиям ПАО «Т Плюс», установленный судебным актом, не достигает порогового значения в 50% от общей суммы задолженности, правовых оснований для применения презумпции, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, к ответчику не имеется.

В судебном заседании представитель управляющего подтвердил, что указанные средства направлены на удовлетворение требований других кредиторов, т.е. ущерб должнику причинен не был, а, следовательно, оснований для взыскания средств в конкурсную массу не имеется (лицо пострадавшее в результате преступления вправе самостоятельно требовать возмещения ему убытков в отдельном порядке).

Соответственно, требования конкурсного управляющего в указанной части удовлетворению не подлежат.

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу, что заявление конкурсного управляющего подлежит частичному удовлетворению.

Руководствуясь статьями 10, 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Взыскать с Макарова Александра Викторовича в пользу ТСЖ «Гарант» (в конкурсную массу) 45 071 362,55 руб.

В удовлетворении требований в остальной части отказать.

Исполнительный лист выдать после вступления определения в законную силу по заявлению взыскателя.

Определение может быть обжаловано во Второй арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с подачей жалобы через Арбитражный суд Республики Коми.

Судья

А.В. Шершунов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 24.07.2019 13:33:35
Кому выдана Шершунов Антон Викторович